

даються особливості цих періодів, а також розглядається проблема «традиційного» і «нетрадиційного» для України ісламу. Автор робить висновок про те, що, незважаючи на тривалу історію присутності ісламу на території України, в даний час відбувається не реконструювання, а конструювання «українського» ісламу, багато в чому — на міфічних підставах, не пов'язаних з реальною історією.

Ключові слова: іслам в Україні, «традиційний» і «нетрадиційний» іслам

Brilyov Denis. "Islamic" History of Ukraine: Legends of the Past and Myths of Nowadays

The paper deals with the specific issues of history of Islam in Ukraine. The author proposes the division of "Islamic" history of Ukraine for three stages: "legendary", historical ("Crimean"), and newest. The special issues of those periods, as well as the problem of "traditional" and "non-traditional" Islam are analyzing. The author comes to the conclusion, that in spite of long presence history of Islam in Ukraine, eat we face now is not the reconstruction, but construction of "Ukrainian" Islam, often based on myths, which do not have much in common with real history.

Key words: Islam in Ukraine, "traditional" and "non-traditional" Islam.

О.А. Задоянчук,

аспірантка кафедри релігієзнавства
філософського факультета,
Київський національний університет
імені Тараса Шевченка (Україна, Київ)

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ В РЕЛИГИОЗНО-ЦЕРКОВНОЙ ПРЕССЕ

В статье рассмотрены особенности репрезентации новых религиозных движений в религиозно-церковной прессе. Внимание сосредоточено на материалах журнала «Вера и честь» Украинской православной церкви, в которых рассматривается функционирование Церкви Иисуса Христа Святых последних дней и Церкви сайентологии. Автором были выделены ключевые особенности интерпретаций догматических и институциональных особенностей новых религиозных движений, а также основные критерии для их критики.

Ключевые слова: новые религиозные движения, вероучение, религиозно-церковная пресса, православие, УПЦ.

К определению понятия «религиозно-церковная пресса» и его исследований в период со середины XIX века и до настоящего времени обращались в своих работах А. Бойко, В. Боровский, И. Коровицкий. Проблему не соблюдения свободы совести в мас-медиа Украины поднимали в своих работах Т. Антошевський, А. Бойко, А. Колодный. Вопрос об информационной деятельности Украинской православной церкви в целом и ее печатных изданий в частности поднимается в работах А. Драбинко, И. Жердевой, Г. Коваленко, А. Стародуба, Ю. Черноморца и др. Наше исследование посвящено анализу особенностей репрезентации новых религиозных движений в религиозно-церковной прессе УПЦ.

Обе статьи, взятые к рассмотрению, написаны представителями Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского [6] и напечатаны в журнале «Вера и честь». Данная организация занимается научно-исследовательской и информационно-консультативной работой по деятельности новых религиозных движений и сект деструктивного и тоталитарного характера в России (с 1993 г.). Украинская православная церковь, хотя и имеет статус самоуправляемой и обладает правами широкой автономии, все же канонически подчиняется Московскому патриархату. Эта принадлежность церкви должна проявляется лишь в поминовании патриарха во время богослужений, хотя исследователи православия в Украине отмечают влияние церковной политики на самих верующих, по большей части, через проповедь и средства массовой информации. Подтверж-

дением этого может быть факт использования результатов анализа российских реалий в статьях, напечатанных в журналах «Вера и честь» УПЦ. Хотя эти материалы не противоречат православному вероучению [5, 2], все же они формируют единое информационное поле в рамках Московского патриархата.

Православный журнал для воинов «Вера и честь» был создан синодальным отделом УПЦ по взаимодействию с Вооруженными силами Украины и другими военными формированиями Украины (первый выпуск журнала был напечатан в 2001 г.). Проект ориентирован на солдат, офицеров, ветеранов, членов семей военнослужащих и т.д. [2] и, в соответствии с решением священного синода УПЦ, входит в число рекомендованных средств массовой информации для распространения [3].

Обе статьи были напечатаны в разделе «Духовная брань». Статья «Секта мормонов» из 3 выпуска (2001 г.) посвящена истории создания и краткому изложению вероучения нового религиозного движения — Церкви Иисуса Христа Святых последних дней. Авторский коллектив, описывая историческое появление этой церкви, подвергает сомнению правдивость части информации (о распространенной версии непосредственной связи ламанийцев с семитской кровью, о составителе Книги Мормона и т.д.), опираясь при этом на современные научные данные. Таким образом, акцентируется внимание на том, что «...факты из книги не подтверждаются ни письменными, ни археологическими источниками» [5, 33]. Саму книгу в статье называют «творением заблудшего человеческого разума, которое полно лжепророчеств, ляпсусов и анахронизмов», что «была создана на основе Библии, с прямыми заимствованиями и под влиянием других источников, в том числе оккультных и масонских» [5, 33].

В статье также детально рассматривается личность основателя религиозного движения Джозефа Смита — противоречивой личности. Авторы статьи обращают внимание на то, что информация его судебного дела по гаданию на стекле, неудачная финансовая афера, его полигамия до получения откровения, приказ об уничтожении печатных станков тех, кто выступил против него в течении определенного времени и другие компрометирующие его материалы были изъяты из книги. Даже в пересказе истории смерти Дж. Смита, акцент сделан на то, что при атаке на тюрьму и расстреле братьев, Джозеф успел выстрелить в ответ. Таким образом, пытаясь подавить авторитет основателя религиозной традиции, авторский коллектив, по-видимому, пытается продемонстрировать отсутствие богоизбранности этого человека. Тогда как adeпты религиозного движения считают Джозефа Смита пророком; ему отводится определяющая роль как при основании движения, так и в его последующем становлении и развитии. В статье подчеркивается, что Церковь Иисуса Христа Святых последних дней быстрее всего развивается в США, «благодаря профессиональным миссионерам, которые занимаются очень активной вербовкой, хоть и не такой нагловязчивой, как у иеговистов» [5, с. 34]. Складывается впечатление, что для авторского коллектива статьи существует некая иерархия новых религиозных движений, где Церковь Иисуса Христа Святых последних дней занимает не последнее место.

В статье уделяется внимание и материальному вопросу. Как известно, Церковь Иисуса Христа Святых последних дней собирает со своих верующих «десятину». Авторы пытаются найти причинно-следственную связь с данным обстоятельством, а также увеличение числа верующих «в нашей стране» (стало быть в Украине, так как статья написана на украинском языке и публикуется в периодическом издании УПЦ) — «духовно опустошенные люди готовы за доллары проглотить любую псевдорелигиозную отраву» [5, 34]. Отметим, что соответствующая ремарка в полной мере соответствует общепринятому для издания отношению к новым религиозным движениям.

В статье также поднимается вопрос о том, насколько Церковь Иисуса Христа Святых последних дней может быть отнесена к числу христианских. «...их секта это одно из самых действенных орудий борьбы с библейским христианством из когда-либо созданных» [5, 34]. Это происходит, по их мнению, «благодаря умелой маскировке и эклектичности вероучения, которое основывается на объединении разного рода ересей христианского и поганского происхождения» [5, 34]. Авторы статьи, описывая антропологические представления adeптов этого религиозного движения, назвали их «языческими и антихристианскими» [5, 34]. Также в публикации была проведена и аналогия с языческими мифами,

относительно понимания представителями церкви христианской Троицы, поскольку это понимание отличается от того, которое принято православной церковью.

В напечатанном материале присутствует критическое отношение к идее представителей церкви о том, что у «божества» должна быть жена, что является важным в рамках брака, семьи, рода для последователей движения. Представители Церкви Иисуса Христа Святых последних дней собирают данные об умерших и погребенных, после этого совершая ритуал, который в статье названо «заместительное крещение язычников» [5, 34]. Вполне логичным дополнением, в этом ключе, становится приведенная информация о скандалах, которые были вызваны практикой полигамии в стенах церкви и, как следствие, популярность и узнаваемость религиозного движения в мире.

Поскольку главная задача центра — распространение достоверной (и это важно подчеркнуть) информации об учении и деятельности тоталитарных сект и деструктивных культов [6], то данная статья носит, в первую очередь, информативный характер. Но, будучи напечатанной в специальном издании православной церкви, и постулируя, что главная цель деятельности Церкви Иисуса Христа Святых последних дней — разрушительная, авторский коллектив тем самым создает ситуацию нетолерантного и предвзятого отношения к данному религиозному объединению со стороны читателей (стало быть, православных верующих).

Таким образом, для нашего исследования, необходимым является определение ключевых тематических идей, представленных в тексте. В первую очередь, речь идет о наличии тематического интереса не только к православной проблематике, и, как следствие, включение компаративного богословского религиоведения в публикации. И даже оценка содержания не православного учения носит, в определенной мере, тенденциозный характер. Подтверждением данного обобщения может служить еще одна публикация, которая называется «Сайентология (Дианетика)» и посвящена краткому изложению истории возникновения и деятельности Церкви сайентологии. В оценке ее деятельности используются результаты исследования Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского. В свою очередь, представители этого Центра выступают за свободу выбора человека во всех сферах, в том числе и в религиозной. И так как подлинная свобода выбора невозможна без свободы информации, работники Центра стараются ее предоставить [6].

Называя наиболее распространенные способы знакомства людей с сайентологами — это рекламный листок в почтовом ящике, радиопередача или непосредственная встреча с адептом, авторы говорят, что последние «вербуют» новых последователей [4, 33]. Поскольку, по мнению Центра религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского, главная цель секты — манипулировать людьми, то рисунок из статьи создает визуальное дополнение для негативного восприятия деятельности данной религиозной организации (рис. 1).

Рис. 1.

Говоря о создателе системы, американце Рональде Хаббарде, использование его биографического материала, в том числе компрометирующих моментов из жизни – большое число судебных разбирательств, скандальные истории – становятся ядром критического обсуждения. В ряде публикаций, в том числе и тех, что рассматриваются в данной статье нами, слышится предубежденное отношение к духовным оппонентам. Называя в статье Р. Хаббарда «предприимчивым сочинителем», слово «церковь» берется в кавычки, а истинность полученных им откровений поддается сомнению.

Под критику попали сами работы, которые касаются Церкви сайентологии, поскольку в них используются сочиненные Р. Хаббардом слова, да и в целом упоминается о том, что в системе много выражений из компьютерного бизнеса, много англоязычной терминологии [4, 34]. Авторы статьи проводят параллель со словарем искусственного языка сверхтоталитарного государства о котором говорится в романе Оруэла «1984», на основе того, что Р. Хаббард также создал и употребляет большое количество новых слов [4, 34].

Рассматривая основы вероучения Церкви сайентологии, следует отметить, что человек в нем представляется в роли «суперкомпьютера» и если «обыкновенный человек – лишь компьютер, то, наверное, есть кто-то нажимающий на клавиши? И кто бы это мог быть?» [4, 34]. На заданный вопрос в тексте нет прямого ответа, но, присутствует намек на то, что это делает основатель движения.

Далее, переходя к анализу понятия «энтаграма» и ее роли в учении, авторы поэтапно описывают, как работает техника с использованием электрического прибора (Е-метра). Акцент делается на возможность использования полученных материалов для шантажа, разоблачения, скандала, поскольку банки с информацией хранятся у представителей религиозного движения [4, 35].

Религиозная система Р. Хаббарда, по определению в статье, это «псевдонаучная версия древних восточных представлений о карме» с идеей реинкарнации. Согласно учению Р. Хаббарда, Иисусу Христу далеко до уровня «действующего титана» [4, 35]. Он был на волосок выше уровня «очищения». Констатация этого факта подводит читателя к вопросу о том, является ли это новое религиозное движение христианским.

На вопрос: «Является ли сайентология религией?», – авторы затрудняются ответить сразу же и однозначно. Среди прочего, это связано с тем, что термин «религия» воспринимается по-разному и не существует единого определения. В статье движение названо псевдорелигией, так как «ищет приверженцев не чистым, не открытым путем» [4, 35]. В данном случае мы можем сделать вывод о том, что для авторов критерием отнесения духовного феномена к разряду религии или псевдорелигии выступает формой проповеднической деятельности и степени прозелитизма.

Церковь сайентологии – это «типичная тоталитарная секта, обернутая в гляцевую бумажку из псевдонаучных терминов». «Сайентология стремится к подавлению жизни сектантов для более успешного манипулирования ими» [4, 35]. Авторы высказывают надежду, что жители нашей страны не поддадутся на эту примитивную «коммерческую подделку», ведь христианская церковь принадлежит Господу, тогда как объединение сайентологов принадлежит Р. Хаббарду и называет последнее церковью – это «кошунство» [4, 35].

Таким образом, проанализировав содержание обеих статей, мы можем выделить основные критерии двух новых религиозных движений для критики Центром религиоведческих исследований во имя священномученика Иринея Лионского:

1. Критика биографических данных и личности основателя религиозного движения – его жизнь преподносится в негативном свете с акцентом на компрометирующих обстоятельствах. Это делается потому, что роль основателя движения играет важную роль.
2. Поддается критике идея о том, что религиозные системы могут быть отнесены к числу христианских.
3. Критика истории создания религиозного движения, причин приобретения популярности.
4. Критика основ вероучения.

Сегодня УПЦ более сдержана в своих высказываниях в адрес новых религиозных движений как на уровне официального представительства церкви, так и на страницах печатных СМИ. Если говорить конкретнее, то в одном из последних номеров журнала раздел

«Духовная брань» отсутствует, а выпуск посвящен социально-политической ситуации в стране [1]. В номере говорится о социальной концепции УПЦ по вопросу «Война и мир», размещены фоторепортажи о пребывании представителей церкви на востоке Украины, предоставлена информация о военном паломничестве и т.д. По нашему мнению, такому информационному наполнению номера способствовала как социально-политическая ситуация в стране в целом, так и развитие информационной деятельности церкви. В результате более глубокого понимания роли и места СМИ в современном обществе и в результате накопленного опыта при информационной поддержке УПЦ – был создан новый формат издания. Ярким подтверждением усовершенствования информационной деятельности церкви выступили недавние реорганизации информационно-просветительского отдела церкви (сентябрь 2014 г.). Повышение роли толерантности, уважения, объективности как к исторически сложившимся формам религиозных верований, так и к новым религиозным движениям должно стать для религиозных СМИ важной составляющей.

Отметим, что религиозные СМИ, основанные различными религиозными организациями, поднимают вопросы религиозной проблематики, выполняют миссионерскую и просветительскую функции в рамках своей организации. Но на ранних этапах формирования информационной поддержки УПЦ, как нам кажется, представители редакций журналов ориентировались на привлечение внимания читателя и защиту своих верующих от новых религиозных движений, прибегая, в том числе, и к привлечению материалов Центра религиозно-исследовательских исследований во имя священномученика Иринея Лионского. Сегодня же, осознавая необходимость гарантировать религиозные свободы в Украине, религиозные СМИ должны ориентироваться, прежде всего, на толерантность в высказываниях и проявлению большей терпимости к новым религиозным движениям, которые сегодня представлены на поликонфессиональной карте Украины.

Литература:

1. Вышел праздничный номер журнала «Вера и честь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festzmi.org/node/11674>. – Название с экрана (20.05.2015).
2. Журнал «Віра і честь» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festzmi.org/node/103>. – Название с экрана (20.05.2015).
3. Перелік ЗМІ Української Православної Церкви, рекомендованих Синодальним інформаційно-просвітницьким відділом УПЦ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://festzmi.org/node/998>. – Название с экрана (20.05.2015).
4. Сайнтология (Дианетика) // Віра і честь. Православний журнал для воїнів / Типографія Києво-Печерської лаври. – 2001. – №2. – С. 33–35.
5. Секта мормонів // Віра і честь. Православний журнал для воїнів / Типографія Києво-Печерської лаври. – 2001. – №3. – С. 33–34.
6. Центр религиозно-исследовательских исследований во имя священномученика Иринея Лионского [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://iriney.ru/>. – Название с экрана (21.05.2015).

О.О. Задоянчук. Особливості сприйняття нових релігійних рухів у релігійно-церковній пресі

У статті розглянуто особливості репрезентації нових релігійних рухів у релігійно-церковній пресі. Увага зосереджена на матеріалах журналу «Віра і честь» Української православної церкви, в яких розглядається функціонування Церкви Ісуса Христа Святих останніх днів і Церкви саєнтології. Автором були виділені ключові особливості інтерпретацій догматичних та інституційних особливостей нових релігійних рухів, а також основні критерії для їх критики.

Ключові слова: нові релігійні рухи, віровчення, релігійно-церковна преса, православ'я, УПЦ.

О.О. Zadoianchuk Perception of new religious movements in religious and church press

The article describes the features of representation of new religious movements in the religious and church press. Attention is focused on the periodical “Faith and honor” of the Ukrainian Orthodox Church, which considers the functioning of the Church of Jesus Christ of Latter-day Saints, and the Church of Scientology. The author has highlighted the key features of dogmatic interpretations and institutional characteristics of new religious movements, as well as the main measures for their criticism.

Key words: new religious movements, doctrine, religious and church press, orthodoxy, UOC.